

Нужно относиться ко всем одинаково. Я подтащил его к себе, чтобы мои Хорошенькие Янь тоже могли нас сфотографировать, и сеанс подошел к концу.

Я наблюдал за персоналом, когда они убеждали поклонников уйти и пожелали им хорошего обратного пути. Затем я мельком увидел девушку, которая выглядела не слишком знакомой. Она стояла неподалеку и нерешительно смотрела на меня.

Я с улыбкой помахал ей рукой и попросил быть поосторожнее, но она, как будто внезапно решившись, побежала ко мне маленькими шажками. Она достала из сумки ручной баннер и протянула его мне вместе с маркером, сказав, что хочет автограф с сообщением "кому".

"Почему ты не отдала его мне раньше?"- Я снял колпачок с ручки: "Для кого?"

Она сказала шепотом: "Для... @WilLiam....."

Имя показалось мне знакомым. Я посмотрела вниз и сразу поняла, почему она не вручила мне это зная вместе со всеми остальными.

На розово-синем ручном баннере было изображение чиби Гу Иляна, обнимающего мое чиби,- все внутри розового пузыря в форме сердца.

Этот гребаный баннер был гребаной версией НяиЦзы!

И, @WilLiam, разве это не один из известных шипперов, за которым я следил прошлой ночью?!

И она была чрезвычайно продуктивной! Юань Лонпин фэндом! Тот, который правил половиной королевства фанфиков!

Так это был ты?! Мой автор-сама!

Я подавил смятение в голове и быстро перестроил свое поведение, вернув себе спокойное лицо айдола.

Я чувствую, что пришло время пересмотреть состав своих поклонников.

Значит, пока вы притворялись моими фанатами, вы втайне воображали, что мой противник обманывает меня?!

Каждый из вас выглядит таким достойным, праведным, честным и прямолинейным, и все же вы написали десятки тысяч грязных слов за моей спиной?!

Детки, вы доставляете своему отцу много хлопот.

Шипперы оказались в довольно неловком положении на фанатской базе, и беспокоить людей в реальной жизни считалось очень грубым поступком. Возможно, я слишком на долго окаменел, но Уильяму стало немного не по себе, когда она замахала руками. Все в порядке, если ты не хочешь подписывать. Не заставляй себя!"

Подписать или не подписать - вот в чем вопрос. Я оказался в ловушке дилеммы. Гу Илян подошел ко мне и спросил: "Почему ты все еще не вернулся?"

Подсознательно я бросила на него умоляющий взгляд, прося о помощи.

Затем я резко уловил, как Уильям, стоя рядом со мной, издал низкое "ИК".

Ладно, я знаю. Сегодня я буду звездой в десятки тысячах слов непристойностей.

Предавшись отчаянию, я развернул знамя перед Гу Иляном и спросил его мнение: "Могу я подписать это?"

Уильям теперь испускал поток низких "иков", как петух, кукарекающий на рассвете. Но мне было уже все равно. В конце концов, не всем поклонникам посчастливилось лично наблюдать, как их айдолы распространяют любовь прямо перед ними. Это понятно.

"Конечно!" - Гу Илян погладил меня по голове, как будто мой вопрос развеселил его: "Ты хочешь, чтобы я подписал это с тобой?"

Смотри! Это настоящий мастер.

Я услышал гортанный писк, вырвавшийся из груди Уильяма, несмотря на все ее усилия сдержать его. Испугавшись, что она скоро упадет в обморок, я немедленно сунул маркер в руку Гу Иляну и сказал: "Здесь."

Это была настоящая передача-пера-автору-сама.

Даже не думая об этом, Гу Илян подписал свое имя на той стороне, где была моя фотография.

Настоящий мастер-создающий-милоту-на-месте / Настоящий биас-распространяющий-любовь-перед-моими-глазами.

Сладкий пушистый пирог, плотно засунутый в рот мне и Уильяму.

Моего НР было явно больше, чем у нее, потому что я все еще мог написать свое имя рядом с пухлым лицом чибби Гу Ильяна, в то время как ее руки уже тряслись без конца.

Как раз в тот момент, когда я пыталась решить, кто должен подписать сообщение "кому", Уильям забрала у меня знамя дрожащими руками: "...Ненене, мне больше не нужно "кому". Не позволяй моему имени разрушить это совершенное произведение красоты, я слишком недостойна...."

Я потерял дар речи.

Она осторожно убрала плакат и надела рюкзак.

"Поторопись и возвращайся. Будь осторожна и береги себя," - сказал ей Гу Илян.

"Не забудь сказать остальным, когда приедешь," - добавил я.

Она яростно замахала нам, ее глаза покраснели: "Я навещу вас в другой раз!"

Мне все время казалось, что в этой сцене есть что-то странное.

Но прежде чем я понял, что это было, Гу Илян повернул голову и улыбнулся мне: "Кажется, мы пара, отправляющая нашего ребенка в колледж."

"..."

Мастер-сама! Дай мне передохнуть! Я задыхаюсь от этой пушистости, которая нравится только мне!

Я поднял два огромных пакета. Один был синий, другой зеленый. Маленький Чэнь внезапно выскочил из ниоткуда и молниеносно выхватил у меня одну из сумок: "Янь-Янь, Янь-Янь, предоставь это мне! Если позже вас поймают на камеру, твои поклонники будут жаловаться, говоря что-то вроде: "Как помощник может позволить моему ребенку нести сумку самостоятельно", снова."

Я смеялся: "Это всего лишь несколько шагов."

Потом у меня забрали и сумку, которую я держал в другой руке, и это сделал Гу Илян.

Глядя на мое теперь безжизненное лицо, он взвесил в руке зеленый мешок и сказал: "Зеленый. Меня это устраивает."

(Зеленый цвет символизирует измену. Носить "зеленую шляпу".)

"..." - У меня не было слов: "Тебе не кажется, что в твоих словах что-то не так?"

"..."

Наконец он сказал: "Забудь. Давайте вернемся поскорее, иначе директор придет и бросится на нас."

Ведущие мужчины и женщины снимали сцену, где они играли друг против друга, а я ждал на маленьком складном стульчике у сцены, оглядываясь по сторонам.

Гу Илян, прислонившись к столу рядом со мной, тихо читал про себя строки.

"...Те, о которых я думал, что забуду, на самом деле хранились в моем сердце. Те, что я надеялся сохранить в своем сердце, на самом деле были вырезаны в моих костях... каждый раз..."

Трагические реплики второго ведущего были, вероятно, слишком плаксивыми, чтобы он остановился на несколько секунд.

"Каждый раз, когда я думаю об этих сценах, этих словах, этих взаимоотношениях между нами, я чувствую боль... боль, которая выгравирована в моем сердце и вырезана в моих костях. Потому что я очень хорошо знаю, что у меня никогда не будет таких вещей снова."

Он посмотрел на меня с некоторым удивлением: "...откуда ты знаешь реплики?"

Это был диалог между вторым ведущим мужчиной и ведущей женщиной, который не имел ко мне никакого отношения. Неудивительно, что он удивился. Я честно ответил: "Я помню все реплики."

Это было слишком большим преувеличением, поэтому я быстро добавил: "Но только для этих сцен. Я не читал после нее."

Он был тем более поражен: "Ты можешь запомнить все, просто прочитав это?"

"Если я прочитаю несколько раз, то смогу запомнить строки. Но после съемок я все забываю, иначе это занимает слишком много места в моем мозгу."

Он пролистал сценарий в своей руке и выбрал случайный раздел: "Ха, ты говоришь так уважительно и достойно, но однажды——"

"—..ты сорвешь свою лицемерную маску, ты просто негодяй! Мошенник! Бесстыдный ублюдок!"

Он продолжил: "Жоу-эр, посмотри. Небо——"

"— ...уже стемнело, но до ближайшего города еще несколько миль. Мы можем остаться здесь на ночь."

"А-Вань! Твоя нога!"

"Не волнуйся, это всего лишь царапина. Вы где-нибудь пострадали?"

"Твои глаза. Твоя улыбка——"

"—...сияет, как звезды, и нежна, как вечерний ветерок. Это самая яркая сцена, которую я когда-либо видел в своей жизни."

Независимо от того, чью строчку он читал, он мог соответствующим образом изменить выражение лица и тон, чтобы сделать яркую презентацию, в то время как я читал все монотонно и был похож на дохлую рыбу.

Гу Илян тихо вздохнул и молча уставился на меня. Через некоторое время, он перевел взгляд обратно на сценарий, как он спросил: "...у тебя есть сегодня время?"

Я остановился на секунду, затем склонил голову к нему, пытаюсь прочитать сценарий в его руке: "Чья это реплика? Не думаю, что она есть там."

Слегка задыхаясь, он бросил на меня беспомощный взгляд: "...Нет, я имею в виду, если у тебя будет время, ты можешь пойти со мной?"

О чем речь! Опытный артист одарит меня своими инструкциями! Я беспечно ответил: "Конечно! Можешь подождать меня в своей комнате. Я приду, как только приму душ."

Маленький Чэнь случайно проходил мимо с мини-вентилятором в руке. Выражение его лица резко изменилось. Он встревоженно огляделся, потом нерешительно посмотрел на меня, потом на Гу Иляна рядом со мной. В конце концов он сунул мне в руку мини-вентилятор, развернулся и убежал.

Мой телефон завибрировал, сообщая о новом сообщении на Wechat.

ОранжевоеТеплоеСолнце: ЯньЯнь, ты должен обратить внимание на окружение, когда

говоришь. Столько людей могут подслушивать!

Пока я все еще был смущен этим, на экране сразу же появилось еще несколько сообщений.

ОранжевоеТеплоеСолнце: Позволь мне немного посплетничать! Ты уже вызвал папарацци, ожидающих на месте, не так ли? Чтобы ты мог соблазнить его и полностью разрушить его имидж и репутацию?

ОранжевоеТеплоеСолнце: Звучит не очень круто.

ОранжевоеТеплоеСолнце: Или ты пытаешься соблазнить своего противника, чтобы ты мог обмануть его на деньги и любовь?

ОранжевоеТеплоеСолнце: Или ты пытаешься соблазнить своего противника, чтобы разбить его тело и сердце?

ОранжевоеТеплоеСолнце: Это звучит не очень круто.

ОранжевоеТеплоеСолнце: Тебе нужно, чтобы я приготовил что-нибудь? Не стесняйся спрашивать, могу ли я чем-нибудь помочь!

Я внес его в черный список.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22339/1030413>